

BASHKUEV Vsevolod Yur'evich, Cand.Sci.(Hist.), Senior Researcher of the Department of History, Ethnology and Sociology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; seva91@yahoo.com)

STATE HEALTHCARE POLICY AND WOMEN'S QUESTION IN THE BURYAT-MONGOLIAN ASSR AND THE MONGOLIAN PEOPLE'S REPUBLIC (LATE 1920s – 1930s)

Abstract. The article highlights important aspects of the activity of Soviet and Mongolian physicians aimed at health improvement of female population of the BMASSR and the Mongolian People's Republic in the course of shaping socialist healthcare system. Due to cultural affinity of Buryats and Mongols, the doctors faced similar problems and resorted to similar methods and forms of health improvement and sanitary education. An important role in female health improvement belonged to women's sections, roaming propagandists, maternity and child welfare centers and so called red yurts. In Mongolia medical and sanitary expeditions of the People's Commissariat of Health of the RSFSR played a great role in the organization of specialized medical assistance for women. In their work with female population in both Buryatia and Mongolia, Soviet physicians faced active resistance of shamans and lamas.

Keywords: Mongolian peoples, female population, socialist healthcare system, obstetric-gynecologic assistance, sanitary education, red yurts

УДК 347.99 (470) (091)

КУРАС Татьяна Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры судебного права Юридического института Иркутского государственного университета (664082, Россия, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10; tanya_kuras@mail.ru)

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯВШИЕСЯ К ЧЛЕНАМ СУДЕБНЫХ ПАЛАТ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. Власть при подборе кадрового состава в судебные органы пореформенной России второй половины XIX в. весьма серьезно относилась к соблюдению формальных требований к лицам, назначаемым на должности членов судебных палат. Однако наличию необходимых нравственных качеств у кандидатов на судебные должности не уделялось должного внимания. Несмотря на это, большинство представителей судебной системы добросовестно относились к своим обязанностям, достойно служили своему обществу, поддерживая авторитет судебной власти. Однако из-за попустительской политики властей было и немало судей, формально относившихся к своим обязанностям, пришедших в судебную систему случайно, для строительства карьеры, для которых судьбы людей были пустым звуком.

Ключевые слова: судебные палаты, требования к судьям, судебская этика

В Российской Федерации долгое время вопрос о наличии у лиц, назначаемых на должности судей, необходимых личностных характеристик, не был решен должным образом. Только с 2009 г. по всей стране было введено обязательное психологическое тестирование лиц, претендующих на назначение на должности судей, стало уделяться серьезное внимание их психологическим качествам. Это правило представляется весьма важным, поскольку позволяет избежать ошибок, характерных, в частности, для подбора кадров в пореформенной России второй половины XIX в.

Судебная реформа 1864 г. создала новый тип судебной системы и закрепила новую систему судов: мировые суды и общие судебные установления, к кото-

рым относились окружные суды, судебные палаты и Сенат. Место судебных палат в судебной иерархии было высоким, они возглавляли соответствующие судебные округа. Сенат являлся высшим судебным органом страны. Реализация судебной реформы началась в 1866 г., когда были открыты Санкт-Петербургская и Московская судебные палаты и окружные суды их округов. Затем стали открываться другие судебные палаты и суды их округов, в первую очередь в Европейской России. В 1867 г. была создана Харьковская судебная палата, в 1868 г. – Тифлисская, в 1869 г. – Одесская, в 1870 г. – Казанская, в 1871 г. – Саратовская, в 1876 г. – Варшавская, в 1880 г. – Киевская, в 1883 г. – Виленская, в 1897 г. – Иркутская, в 1899 г. – Омская и Ташкентская, в 1904 г. – Новочеркасская [Курас 2011б: 309-310]. Образование палат завершилось к началу XX в. [Курас, Курас, Щербаков 2003: 26-33].

Судебная реформа могла быть реализована только квалифицированными юристами, отвечающими закрепленным в законе требованиям. Рассмотрение дел в процессе, построенном на состязательности, гласности и других демократических принципах, требовало хорошего знания новейшего законодательства и умения его применять. В связи с этим в Учреждении судебных установлений были установлены требования к лицам, назначаемым судьями. На судебные должности могли претендовать лица, имеющие высшее юридическое образование. При этом членами окружных судов могли стать лишь те, кто отслужил в судебном ведомстве не менее 3 лет. В свою очередь, члены судебных палат могли назначаться из числа состоявших не менее 3 лет в судебном ведомстве в должности не ниже членов и прокуроров окружных судов. Анализ архивных данных показывает, что власть очень серьезно относилась к подбору кадров для назначения на должности судей, особенно в судебные палаты. Обычно это были опытные юристы, отслужившие в судебной системе от 10 до 20 лет. Особое внимание министерство юстиции уделяло подбору состава для окраинных судов, открытых значительно позднее, чем в Европейской России. Так, почти на все должности членов Иркутской судебной палаты были назначены лица, отслужившие ранее в судах Европейской России, призванные передать украинным судам ценные знания, положительный опыт службы в пореформенных судах [Курас 2011а: 18].

Грамотное решение кадрового вопроса должно было стать залогом успешной реализации судебной реформы [Ильина 2010]. В связи с этим одним из значимых институтов, направленных на подготовку профессиональных судебных кадров, стал институт кандидатов на судебные должности. По замыслу законодателя, кандидаты должны были некоторое время работать в судебном ведомстве в качестве секретарей и иных лиц такого же уровня, чтобы получить необходимый опыт и быть в дальнейшем назначенными на должности судей. Идея была прогрессивной, ее реализация могла обеспечить подготовку грамотных судей. В палатах с кандидатами организовались занятия, заслушивались и обсуждались их научно-практические доклады¹. Несмотря на проблемы в организации института судебной кандидатуры, в целом он позволял молодым людям, получившим высшее юридическое образование, сделать карьеру в судебной системе. Так, один из выпускников юридического факультета Московского университета А.Н. Гессе прошел весь нелегкий путь от кандидата на судебные должности до прокурора Варшавской судебной палаты, а затем и сенатора².

Таким образом, предусмотренные законом формальные требования, предъявляемые к образованию и стажу работы лиц, назначаемых членами судебных

¹ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 131. Оп. 7. Т. 1. Д. 1816. Л. 2.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 222. Оп. 1. Д. 2017. Л. 6.

палат, неукоснительно соблюдались. Однако, как верно отмечает Г.А. Жилин, судебная деятельность, кроме хороших правовых и иных знаний, умения ими распоряжаться, предъявляет к судье и другие многочисленные повышенные требования, относящиеся прежде всего к индивидуальным свойствам и психологической структуре его личности. В идеале судья как личность должен обладать повышенными возможностями к участию в общественных отношениях, высоким уровнем их осознания, правильным отношением к обществу в целом и отдельным его членам, а также к себе, к своим общественным и служебным обязанностям. Он также должен быть способен к установлению доброжелательных отношений с людьми, обладать высокоразвитым чувством справедливости и чести, проявлять решительность и настойчивость в достижении поставленных целей и задач [Жилин 2000: 86].

Отметим, что большинство членов судебных палат, работая на столь высоких и ответственных должностях, в условиях высокой служебной нагрузки, не ограничивались добросовестным выполнением служебных обязанностей. Они участвовали в различных общественных, благотворительных и иных подобных организациях, осуществляли преподавательскую деятельность, принося пользу государству и обществу, передавая молодому поколению накопленные знания и опыт [Курас 2013: 16-20]. Так, член Киевской судебной палаты А.М. Гуляев являлся профессором гражданского права на юридическом факультете в университете Святого Владимира, личным примером призывая студентов служить благу делу судебной реформы¹. Представители сибирских судов также не оставались в стороне и активно влияли на развитие образования. В частности, А.В. Витте, став в 1902 г. председателем Томского окружного суда, играл важную роль в ходатайстве об открытии при Томском университете юридического факультета, являлся членом комитета русской группы Международного союза криминалистов [Астахов 2009: 53-54].

В целом можно отметить, что в судейском сообществе было немало таких представителей, на которых остальные могли равняться не только в профессиональном плане, но и в нравственном аспекте. Одним из них был Владимир Антонович Аристов, проделавший путь от кандидата на судебные должности до старшего председателя Варшавской судебной палаты, на должности которого он прослужил 13 лет. Помимо того, что он наладил судебную деятельность в таком сложном судебном округе, как Варшавский, В.А. Аристов не ограничивался только своей служебной сферой. По его инициативе в судебном округе было введено страхование судебных чинов. Собранные благотворительным обществом судебного ведомства средства использовались для выдачи пособий для воспитания и обучения сирот, а также лицам, служившим в судебном ведомстве Варшавского судебного округа. Особо можно отметить его деятельность в Обществе Красного Креста. Кроме того, именно он организовал издание ежегодных памятных книжек судебного ведомства Варшавского судебного округа, включающих в себя не только информацию справочного характера, но и интересные научные статьи [Туткевич 1902]. Данные издания уникальны, подобных не было ни в одном другом судебном округе. В настоящее время они являются важнейшими источниками изучения деятельности судов округа. В.А. Аристов весь период своей деятельности был сторонником и поборником бессмертных начал судебного дела, введенных Судебными уставами. Он всегда помнил, что суд имеет дело с живыми людьми, и старался своим примером внедрить этот принцип в деятельность своих сослуживцев и подчиненных [Туткевич 1902: 331].

¹ *Памятная книжка Киевской губернии на 1890 г.* Киев. 1891. С. 9.

Другой видный судебный деятель Николай Петрович Посников начал свою служебную деятельность в российских пореформенных судах в 1866 г. и более 50 лет отдавал все свои силы и знания на благо новых судов, являясь образцом высокой нравственности, честности и профессионализма. Закончил службу Николай Петрович в 1917 г. в должности старшего председателя Варшавской судебной палаты. Представители судейского сообщества высоко ценили его вклад в развитие судебного дела, приверженность идее реализации демократических принципов правосудия, внимательное отношение к людям и их судьбам. В июне 1916 г. ко дню 50-летия его служебной деятельности чины Варшавского и Московского судебных округов направили ему телеграмму с уведомлением о решении учредить на собранные ими средства стипендию его имени в одном из учебных заведений по его выбору¹.

Яркими представителями российских пореформенных судов являлись член Московской судебной палаты Николай Васильевич Домерников и председатель 2-го гражданского департамента Московской судебной палаты Е.Е. Люминарский. Так, Н.В. Домерников и в период так называемых контро-реформ сумел сохранить независимость. Рассматривая дела, он воскрешал в памяти современников порядки первых дней Судебной реформы, показывал, что судья-чиновник сменился судьей-человеком. Ни один подсудимый не услышал от него грубости и резкого слова. По выражению современников, своим человеческим отношением к подсудимым он больше влиял на них, чем иные средства судейского насилия².

В целом, характеризуя первые годы реализации Судебной реформы, можно с уверенностью сказать, что большинство судей вдохновенно работали, проводя в жизнь демократические принципы правосудия, демонстрируя активную жизненную позицию, правильное отношение к обществу и к людям, к общественным и служебным обязанностям, соблюдая правила судейской этики и основываясь на общечеловеческих ценностях.

Однако по прошествии лет традиции первого времени действия новых судов стали утрачиваться с выбытием из их состава первоначальных деятелей. Как отмечалось в юридической печати, в начале 1880-х гг. суды начали возвращаться к дореформенному порядку. Под воздействием власти, не заинтересованной в гласности, независимости судов, они снова стали скатываться к типу закостенелых бюрократических машин, в которых хорошо только власть имущим³. К примеру, «Судебная газета» в 1883 г. отмечала: в московских судах большинство судей – те, кто служил еще в старых, дореформенных судебных учреждениях. Если в целом для Российской империи характерны частые перемещения судей из округа в округ, то в Москве все не так. Здесь «как засел судья в своем кресле, так и остается в нем, пока не получит повышения или не окончит дней своих»⁴. В результате судьи, работавшие в одном месте иногда десятки лет, устанавливали в делопроизводстве свои порядки, что накладывало на весь департамент соответствующий отпечаток. В результате в Москве нередко можно было услышать, что в таком-то департаменте суда определенные дела решаются так-то, а в другом – так-то. Согласно Судебным уставам суды должны были стремиться к уменьшению влияния канцелярских чиновников на ход дел и на отношение частных лиц к суду, для этого судьи должны быть доступными для них. В большинстве судов так и было – судьи сами вели прием людей. Однако в Москве члены палаты, писала газета, закрыты от публики каменными стенами, и доступ к ним возмо-

¹ ГАРФ. Ф. 222. Оп. 1. Д. 1971. Л. 285-287(об).

² Некролог. – *Судебная газета*. 1883. № 3. 16 янв. С. 8.

³ Там же. С. 13-14.

⁴ Корреспонденции. Письма из Москвы. – *Судебная газета*. 1883. № 10. 6 марта. С. 8.

жен был только по особому докладу. Очень часто, чтобы подать в палату прошение, необходимо было ходить в здание суда несколько дней. Если кому-то необходимо было ознакомиться со своим делом, часто помощник секретаря мог ответить, что дело у члена-докладчика дома, и человек должен был отправляться к нему домой за делом, потому что в этом суде не принято было отправлять для этого курьера. Такое поведение судей и такие порядки вызвали справедливое возмущение, многие невольно задавались вопросом: это ли правила, вытекающие из Уставов?¹

Приведем другой пример, когда судья вел себя в явном противоречии с нормами этики. В одном из судов при рассмотрении уголовного дела председательствующий сказал присяжным «не верить объяснению защитника, что всякое сомнение должно быть истолковано в пользу подсудимого». При этом просьба защиты о занесении в протокол этого высказывания судьи вызвала с его стороны не только резкое предложение «замолчать», но и публичное заявление, что ничего подобного он не произносил. Кроме того, была вынесена резолюция суда, в которой поведение защитника передавалось на обсуждение совета присяжных поверенных².

Можно привести и немало других примеров недобросовестного отношения должностных лиц судебного ведомства к своим служебным обязанностям. Так, в 1882 г. представитель Сената Платонов проводил проверку деятельности Тифлисской судебной палаты. В ее деятельности были выявлены нарушения и сделаны следующие замечания: дела в палате назначались не по очереди, а по просьбам сторон; в нарушение закона протоколы судебных заседаний составлялись членами суда, а не секретарями; решения изготавлялись в нарушение установленных сроков; в кассационных актах палаты употреблялся «легкий фельетонный язык»³. Показательно то, что в ответ на сделанные замечания один из членов судебной палаты Рашет, пытаясь опровергнуть выдвинутые обвинения, вступил в заочную дискуссию с проверяющим, не соглашаясь с его позицией. Он заявил, что пишет «для публики, для народа, а не для канцелярских чиновников. Суд открыт для всех, его язык должен быть понятен для всех, кто прибегает к его помощи, следовательно, решения должны быть написаны языком общепринятым»⁴. Подобное поведение члена судебной палаты, вступившего в спор с представителем Сената по поводу результатов проверки суда, не соответствовало требованиям профессиональной этики судей и являлось непозволительным. Что касается судебных актов, к ним предъявляются определенные формальные требования, существуют правила юридической техники, которые должны соблюдаться судьями. В 1910 г. уже сенатору Н.М. Рейнке было поручено обозрение судебных органов Тифлисской судебной палаты с целью выяснения положения судебного дела. Одним из недостатков в деятельности членов судебной палаты было то, что они, вопреки требованиям закона, не осуществляли надзор за соблюдением процессуальных сроков подведомственными палате окружными судами и мировыми судьями, которые их существенно нарушали⁵. В целом указанные факты свидетельствовали о недобросовестном отношении отдельных судей к своим обязанностям, что являлось недопустимым для лиц, находящихся на таких должностях, и негативно сказывалось на авторитете судебной власти.

¹ Там же. С. 8-9.

² Сообщение. — *Судебная газета*. 1883. № 17. 24 апр. С. 3.

³ Судебная хроника. — *Судебная газета*. 1882. № 5. 14 нояб. С. 11-12.

⁴ Там же. С. 12.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1485. Оп. 1. Д. 2. Л. 7(об)-8.

Таким образом, власть при подборе кадрового состава в судебные органы пореформенной России весьма серьезно относилась к соблюдению формальных требований к лицам, назначаемым на должности судей, особенно членам судебных палат. Однако нравственным качествам кандидатов на судебные должности не уделялось должного внимания. Несмотря на это, большинство представителей судебной системы добросовестно относились к своим обязанностям, достойно служили обществу, поддерживая авторитет судебной власти. При этом из-за попустительской политики властей также было немало судей, формально относившихся к своим обязанностям, пришедших в судебную систему случайно, для строительства карьеры; для них судьбы людей, их права были пустым звуком.

Список литературы

Астахов А.В. 2009. *Судебные институты Омского судебного округа в конце XIX – начале XX вв.: структура, состав и функционирование*: дис. ... к.и.н. Омск. 120 с.

Жилин Г.А. 2000. *Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции*. М.: Городец. 320 с.

Ильина Т.Н. 2010. Кадровое обеспечение судебных учреждений в Российской империи во второй половине XIX – начале XIX в.: институт кандидатов на должности по судебному ведомству. – *Администратор суда*. № 2. С. 31–34.

Курас Л.В., Курас Т.Л., Щербаков Н.Н. 2003. *История Иркутской судебной палаты (1897 – февраль 1917 гг.)*. Улан-Удэ: ИПК ВСАКИ. 254 с.

Курас Т.Л. 2011а. Служба в судебных палатах, действовавших на центральных, западных и восточных территориях Российской империи. – *Сибирский юридический вестник*. № 3. С. 15–21.

Курас Т.Л. 2011б. Судебные палаты в Российской империи: создание, сравнительная характеристика. – *Вестник Иркутского государственного технического университета*. № 10. С. 308–312.

Курас Т.Л. 2013. Общественная деятельность служащих судебных палат Российской империи (1866–1917 гг.). – *Сибирский юридический вестник*. № 4. С. 16–22.

Туткевич Д. 1902. В.А. Аристов. – *Памятная книжка Варшавского судебного округа на 1902 год*. Варшава. С. 327–331.

KURAS Tatyana Leonidovna, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor of the Chair of Justice, Law Institute, Irkutsk State University (10 Ulan-Batorskaya St, Irkutsk, Russia, 664082; tanya_kuras@mail.ru)

THE REQUIREMENTS IMPOSED ON THE MEMBERS OF THE TRIAL CHAMBERS IN THE RUSSIAN EMPIRE

Abstract. In the selection of the staff of the judiciary in post-reform Russia in the second half of the 19th century, authorities very seriously treated the observance of the formal requirements to persons, appointed to positions of members of the trial chambers. However, to the availability of the necessary moral qualities of candidates for judicial offices had not been given due attention. In spite of this, the majority of members of the judiciary honestly fulfilled their duties, adequately served their society, supporting the authority of the judiciary. However, because of the wrong policy of the authorities there were also many judges who formally referred to their duties, came to judicial system accidentally, for a career construction, for whom destiny of people was an empty phrase.

Keywords: trial chambers, requirements to judge, judicial ethics